

## **ОТЗЫВ**

**члена диссертационного совета на диссертацию МАНСУРА Мохаммеда  
Хассана Саммани на тему: «Фразеологизмы-эвфемизмы русского языка на  
фоне арабского: лингвокультурологический аспект (тематическая группа  
“Социальные пороки”»), представленную на соискание ученой степени  
кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – Русский язык**

Диссертационное исследование МАНСУРА Мохаммеда Хассана Саммани посвящено лингвокультурологическому анализу фразеологизмов-эвфемизмов, описывающих в русском и арабском языках такие социальные пороки, как взяточничество, воровство и проституция.

**Актуальность проведенного исследования** не вызывает сомнений и определяется, главным образом, ее междисциплинарным характером, применяемой современной методологией, а также исследовательским фокусом на социально и исторически значимом пласте русской лексики, сопоставляемом с аналогичным языковым материалом арабского языка. Прежде всего, стоит отметить, что диссертация выполнена в русле отечественной школы лингвокультурологии – передового направления современной отечественной филологии, достижения которого занимают одно из ведущих положений в общенациональном (мировом) фонде исследований сложнейших процессов взаимодействия языка, культуры и личности. Лингвокультурология обладает сегодня собственными эффективными методами анализа, востребованность которых неуклонно растет при изучении глубинных, культурных оснований разного рода языковых средств и языковой картины мира в целом, о чем свидетельствует и рецензируемая работа. Заслуживает внимание и тот факт, что в своих лингвокультурологических изысканиях автор диссертационного исследования обращается к наиболее колоритному и яркому, с точки зрения изучения лингвокультурных процессов, языковому материалу – фразеологии. Как известно, фразеологические единицы – это богатейшие источники знаний об исторической специфике формирования мировоззрения определенного народа и информации об отношении носителей языка к современному мироустройству и об особенностях современного этапа развития разных национальных сообществ. Данный факт актуализирует потребность в лингвокультурологическом анализе фразеологии разных языков, значительный интерес в котором обретают единицы, отражающие наиболее проблемные («болезненные», «патогенные») зоны социальной жизни, а также пути и динамику их культурно-исторических изменений, наблюдаемых сквозь призму языка. К такого рода зонам относятся социальные пороки, которые исследуются Мансуром Мохаммедом на фразеологическом материале, что делает его диссертационную работу бесспорно актуальной и своевременной. Как указывается в диссертации,

предметом изучения являются «особенности эвфемизации фразеологических единиц (далее – ФЕ) в речи» (с. 6). Объект исследования – «эвфемистические фразеологические единицы, репрезентирующие социальные пороки человека» (с. 6).

**Научная новизна** диссертации состоит в разработке алгоритма многоэтапного лингвокультурологического анализа фразеоглизмов-эвфемизмов, обозначающих в русском и арабском языках такие социальные пороки, как взяточничество, воровство и проституция. Благодаря разработанной и успешно примененной в диссертации методике в научный оборот филологии вводятся новые сведения о культурно-исторической специфике языковой концептуализации данных трех разновидностей социальных пороков в русской культуре в сопоставлении с данными арабского языка. Новизна диссертационной работы определяется и разработкой метода лингвокультурологического комментария к эвфемистическим фразеоглизмам, направленного на многоплановое раскрытие процесса формирования в двух разных лингвокультурах (русской и арабской) схожего и отличительного отношения к анализируемым социальным порокам, а также механизмов культурного кодирования ценностной социальной информации во фразеоглизмах-эвфемизмах как знаках языка и культуры. Важно отметить, что создание такого рода лингвокультурологического комментария на материале русского и арабского языков осуществляется, насколько нам известно, впервые. Обобщение полученных в диссертационном исследовании результатов формирует новое представление о процессе фразеологической эвфемизации трех социальных пороков сквозь призму которого возможно по-новому оценить внутренний потенциал языка к преодолению социально негативного посредством его репрезентации в мелиоративно-образной вербальной форме, а также к сохранению и межпоколенной трансляции культурно-исторических знаний.

**Достоверность и объективность** полученных результатов, а также положений и выводов, к которым приходит Мансур Мохаммед, определяются тем, что исследование проведено на репрезентативном фразеологическом материале: общий объем собранного материала составляет 830 единиц (530 русских и 300 арабских единиц), объем проанализированного материала – 380 единиц (260 русских и 120 арабских единиц). Материал для исследования отбирался по определенному принципу из источников разных хронологических периодов (с. 6), что способствует получению объективной оценки процесса развития и трансформации взглядов на исследуемые феномены в двух культурах. Стоит также отметить, что в рецензируемой диссертации во внимание принимается теоретический и практический опыт отечественных и зарубежных ученых в области изучения эвфемизмов, русской и зарубежной фразеологии и лингвокультурологии (Список

литературы содержит 186 наименований научных и 55 лексикографических изданий). В качестве основного используется метод лингвокультурологического анализа, разработанный в трудах В.Н. Телия и представителей ее школы. Примечательно, что в диссертации проводится сравнение авторских данных с данными, полученными ранее по рассматриваемой проблематике. Степень обоснованности выводов, к которым приходит в ходе своего исследования диссертант, может быть оценена как высокая, поскольку все установленные языковые факты и полученные результаты проиллюстрированы на достаточном количестве примеров. Весьма эффективным нам представляется предложенный принцип лингвокультурологического анализа русских и арабских фразеологизмов-эвфемизмов, состоящий в последовательном изучении: архетипических оппозиций, лежащих в их глубинном основании; источников их возникновения (указываются литературные, религиозные, фольклорные, кинематографические и проч. источники); компонентов соотносимых с определенными кодами культуры (соматическим, зооморфным, пространственным и т.д.); специфики построения образов рассматриваемых эвфемизмов-фразеологизмов; их символической и эталонной функции; а также роли культурного компонента в смягчении негативной социальной оценки рассматриваемых социальных пороков (взяточничества, воровства и проституции).

Структура диссертации традиционна для такого рода научных работ. Она состоит из введения, трех глав с выводами к каждой главе, заключения, списков литературы и использованных словарей, двух приложений, содержащих рассмотренные в работе русские и арабские фразеологизмы-эвфемизмы, и соответствует целеполаганию предпринятого исследования.

Стоит отметить, что в первой главе в исчерпывающем для решения поставленных в исследовании научных задач объеме рассматриваются ключевые вопросы по проблеме эвфемии и эвфемизации. Анализируются пути становления понятия «эвфемизм» и существующие подходы к его интерпретации, разработанные преимущественно русскими и арабскими специалистами в этой области. Отмечается диффузность содержания этого понятия, его неоднозначные трактовки. Основное внимание в данной главе уделяетсяteleологическим и функциональным особенностям эвфемизмов, их социолингвистической значимости и лингвокультурологической роли. В фокусе внимания автора диссертационного исследования находятся такие функции, как функция табу, функция вуалирования и функция вежливости, а также этикетная, манипулятивная, корректирующая, эстетическая, игровая и другие функции эвфемизмов, разнообразные языковые способы и приемы их образования с учетом разных уровней языка. Отдельное место отводится в диссертации вопросу об эвфемистической функции фразеологизмов и разработке представления о характере и основных свойствах фразеологизма-

эвфемизма, его месте во фразеологическом фонде языка и социокультурной нагрузке. Представленная в данной главе информация создает надежную теоретическую базу для проведения исследования по выбранной диссертантом научной проблематике.

Во второй главе автор диссертации детально рассматривает лингвокультурологию как самостоятельную и крайне востребованную в социальном плане область гуманитарного знания, сосредотачивая свое внимание на предмете, объекте и задачах данной дисциплины, ее месте в ряде смежных с ней наук или направлений лингвистики. В положительном ключе стоит отметить тщательный отбор лингвокультурологических понятий и терминов, способствующих достижению основной цели проводимого исследования: «культура», «культурная коннотация», «коды культуры», «культурные стереотипы» и др. (см. с. 43), и их разносторонний анализ, проведенной на базе авторитетных научных концепций и теорий. В данной главе делается обзор ряда лингвокультурологических методов с акцентом на их специфике, что позволяет обосновать диссидентанту целесообразность выбора конкретного метода – метода лингвокультурологического комментария – и предпринять его дальнейшую разработку с учетом отличительных особенностей изучаемого языкового материала и конкретных языков (русского и арабского). Информация, изложенная в данной главе, позволяет автору диссертационной работы обосновать и выработать эффективный методологический инструментарий.

Третья глава содержит результаты лингвокультурологического анализа фразеологизмов-эвфемизмов, описывающих взяточничество, воровство и проституцию в русском и арабском языках. Исследование проводится по единому принципу, основанному на методе развернутого лингвокультурологического комментирования. В итоге проведенного анализа Мансур Мохаммед приходит к весьма интересным выводам, касающимся сходств и различий в формировании образных представлений о социальных пороках, «облагораживающих» в известном смысле их восприятие и демонстрирующие свойственные разным (русскоязычной и арабоязычной) культурам способы лингвокультурного кодирования информации о социально негативных явлениях с целью обеспечения психологического комфорта в процессе коммуникации (примеры на стр. 67-69; 75; 81-83; 90-91; 96-97; 113-114). В целом результаты исследования, описанные в данной главе, свидетельствуют об умении диссидентанта эффективно применять понятийно-терминологический аппарат лингвокультурологии к конкретному и разнообразному языковому материалу и получать релевантные, с лингвокультурологической точки зрения, эмпирические сведения.

При общем положительном впечатлении, полученном от работы, в диссертации обнаружились отдельные моменты, в отношении которых имеются вопросы и замечания.

1. Стоит, на наш взгляд, уточнить (скорректировать) формулировку теоретической значимости диссертации, которая представлена на странице 9 работы в довольно общем (несколько размытом) виде без учета конкретного вклада проведенного исследования в развитие теории лингвокультурологии и русистики, который, безусловно, является значимым и который необходимо более четко обозначить.

2. На страницах 53-54 диссертации перечислены лингвокультурологические методы со ссылками на работы, в которых данные методы применяются. В частности, упоминается концептуально-идеографический метод со ссылкой на работу [Зыкова 2014]. В указанной работе данный метод не применялся. В ней были разработаны метод лингвокультурологической реконструкции концептуальных оснований значений фразеологических знаков и метод лингвокультурологического декодирования и интерпретации культурной информации.

3. Одним из этапов лингвокультурологического анализа фразеологизмов-эвфемизмов, описывающих социальные пороки, является применение метода семиотических (или концептуально-семиотических) оппозиций (*левый/правый, близкий/далекий, передний/задний* и др.). Для проведения такого рода исследования, помимо упомянутых диссертантом лингвокультурологических работ, стоило бы также ознакомиться с классическим трудом основоположников данного метода – Иванов Вяч. Вс., Топоров В.Н. «Славянские языковые моделирующие семиотические системы» (М.: Наука, 1965) – и включить его в список литературы. В этой монографии исследуется, в частности, такая социально обусловленная архетипическая оппозиция, как *свой/чужой* (с. 156-165). Учитывая специфику анализируемого в диссертации языкового материала, объективирующего социальные пороки, возникает вопрос: насколько релевантной может быть данная оппозиция для языковой концептуализации взяточничества, воровства и проституции в русской и арабской лингвокультурах? Кроме того, видится необходимым уточнить репертуар архетипических оппозиций, которые служат источниками образных оснований фразеологизмов-эвфемизмов, обозначающих проституцию. В подразделе 3.3., посвященном этой разновидности социальных пороков, архетипические оппозиции упоминаются фрагментарно (представлена одна оппозиция *направо/налево* с. 129).

Думается, что автору диссертационного исследования было бы полезно и небезынтересно также ознакомиться с докторской диссертацией «Концептуальные основания эвфемии в языке (на материале английского, немецкого, французского, испанского и итальянского языков) Л.В. Порохницкой (М.: МГЛУ, 2014).

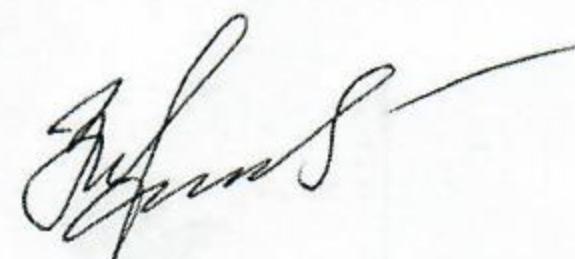
Заданные вопросы и высказанные замечания не затрагивают сути исследования Мансура Мохаммеда, его частных и общих выводов; не умаляют его теоретическую

**значимость и практическую ценность.** Очевидно, что к защите представлена хорошо продуманная и четко выстроенная работа, которую отличает высокий стиль научного изложения. Исследование прошло должную апробацию в форме выступлений на семинарах и конференциях и опубликованных статей (10 статей, в т. ч. 4 статьи в журналах из списка ВАК).

Принимая во внимание объем фактически проанализированного языкового материала, его всестороннее изучение посредством выработанного в работе алгоритма лингвокультурологического изучения фразеологизмы-эвфемизмы тематической группы «Социальные пороки» и полученные в результате лингвистические сведения, не вызывает сомнений тот факт, что **все выносимые на защиту положения получают исчерпывающее обоснование**, а все выявленные в диссертационной работе языковые факты характеризуются достаточно высокой степенью аргументированности. Результаты, полученные в ходе исследования, представляют интерес для ряда филологических дисциплин и могут быть использованы в курсах лекций и на практических занятиях по фразеологии, стилистике русского языка, лингвокультурологии, межкультурной коммуникации.

Диссертация МАНСУРА Мохаммеда Хассана Саммани на тему: «Фразеологизмы-эвфемизмы русского языка на фоне арабского: лингвокультурологический аспект (тематическая группа “Социальные пороки”)» соответствует основным требованиям, установленным Приказом от 01.09.2016 № 6821/1 «О порядке присуждения ученых степеней в Санкт-Петербургском государственном университете», соискатель МАНСУР Мохаммед Хассан Саммани заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01. – Русский язык. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета  
Доктор филологических наук, доцент,  
ведущий научный сотрудник  
отдела теоретического и прикладного языкознания  
Федерального государственного бюджетного  
учреждение науки Институт языкознания  
Российской академии наук



Зыкова Ирина Владимировна

Дата: 08 сентября 2020 г.